

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Ч. районного суда города Москвы Ч. от 30 сентября 2021 года № ... (вх. № ... от 08.10.2021) в отношении адвоката Ш. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия в Заключении от 08 декабря 2021 года пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбуждённого в отношении Ш. по обращению судьи Ч. районного суда города Москвы Ч. от 30 сентября 2021 года (вх. № ... от 08.10.2021), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ш., извещённый надлежащим образом, в заседание Совета не явился, подав письменное заявление (вх. № ... от 22.02.2022) о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие в связи с профессиональной занятостью. Дополнительно указал, что ознакомлен с Заключением Квалификационной комиссии и согласен с её выводами.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Ш., поскольку им было заявлено соответствующее ходатайство, а в соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах. Материалами дисциплинарного производства установлено, что в производстве судьи Ч. районного суда города Москвы Ч. находился материал № ... по рассмотрению ходатайства следователя СО ОМВД России по району Ч. города Москвы М. о продлении срока содержания под стражей Б., обвиняемого в

совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч.4 ст. 228.1 УК РФ.

Защиту обвиняемого Б. на предварительном следствии по соглашению осуществлял адвокат Ш.

Судебное заседание по рассмотрению указанного ходатайства следователя было назначено на 29 сентября 2021 года в 15.00 час. В указанный день адвокат Ш. своевременно явился в Ч. районный суд города Москвы и ознакомился с материалами дела № ...

Как указывает автор обращения, из-за технических сбоев в системе видео-конференц-связи длительное время не удавалось подключиться к ФКУ СИЗО-...УФСИН России по городу Москве, в котором содержался обвиняемый Б. В 18.00 час. адвокат Ш. самовольно покинул здание суда, нарушив Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекс профессиональной этики адвоката, а также право обвиняемого Б. на защиту.

В протоколе судебного заседания Ч. районного суда города Москвы от 29 сентября 2021 года по рассмотрению материала № ... указано, что судебное заседание было открыто в 20.00 час. Обвиняемый Б. участвует в судебном заседании с использованием системы видео-конференц-связи. Адвокат Ш. явился в Ч. районный суд города Москвы, ознакомился с материалами дела №№ ..., однако в 18.00 час. самовольно покинул здание суда, отказавшись участвовать в судебном заседании. Обвиняемый Б. возражал против рассмотрения ходатайства о продлении срока его содержания под стражей в отсутствие защитника по соглашению – адвоката Ш. В этот же день постановлением Ч. районного суда города Москвы ходатайство следователя о продлении срока содержания Б. под стражей удовлетворено. Судебное заседание проходило в отсутствие какого-либо защитника.

Адвокат Ш. в своих письменных объяснениях указал, что не был надлежащим образом уведомлен о том, что 29 сентября 2021 года состоится судебное заседание Ч. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства следователя о продлении срока содержания Б. под стражей. Несмотря на это, к назначенному времени - в 15.00 час. он явился в судебное заседание, предупредив судью Ч., а также секретаря Ша. о своей занятости в судебном заседании Т. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства об избрании меры пресечения в отношении его подзащитного Г. и попросив провести судебное заседание в назначенное время. По непонятным причинам судебное заседание не начиналось на протяжении более чем трёх часов. Примерно в 17.30-18.00 час. ему позвонил судья Т. районного суда города Москвы Ме. и сообщил, что все участники судебного заседания ожидают его с 14.00 час. Он объяснил судье Ме. сложившуюся ситуацию в Ч. районном суде города Москвы, затем предупредил судью Ч. и секретаря суда Ш. о том, что направляется в Т. районный суд города Москвы для участия в судебном заседании, пообещав сразу же по окончании судебного заседания вернуться в Ч. районный суд города Москвы. Никто из указанных лиц не

высказал каких-либо возражений. По окончании судебного заседания в Т. районном суде города Москвы, примерно в 19.00 час., он связался со следователем СО ОМВД России по району Ч. города Москвы П., от которой узнал, что Ч. районный суд города Москвы собирается рассмотреть ходатайство следствия в его отсутствие. Затем она же сообщила, что суд продлил срок содержания обвиняемого Б. под стражей, а тот возражал против рассмотрения ходатайства следствия в его отсутствие.

К письменным объяснениям адвокат Ш. приобщил копии постановления Ч. районного суда города Москвы от 29 сентября 2021 года о продлении срока содержания обвиняемого Б. под стражей и постановления Т. районного суда города Москвы от 29 сентября 2021 года об избрании обвиняемому Г. меры пресечения в виде заключения под стражу.

28 октября 2021 года апелляционным постановлением Московского городского суда постановление Ч. районного суда города Москвы от 29 сентября 2021 года о продлении срока содержания обвиняемого Б. под стражей было отменено, а материал направлен на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции. Суд указал в этом определении: *«Как следует из представленных материалов, постановление следователя о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания, обвиняемого Б. под стражей рассмотрено судом в отсутствие защитника. Причем, из протокола судебного заседания видно, что Б. возражал против рассмотрения ходатайства следователя без адвоката, с которым у него заключено соглашение, но, выслушав мнения следователя, указавшего, что нет возможности отложить рассмотрение вопроса о продлении срока содержания под стражей, поскольку срок истекает в данный день (29.09.2021 г.), и прокурора, обратившего внимание на позднее время, не позволяющее произвести замену адвоката, суд принял решение рассмотреть постановление следователя о возбуждении ходатайства о продлении срока содержания под стражей Б. в отсутствие адвоката Ш., чем существенно нарушил уголовно-процессуальный закон.*

При этом суд апелляционной инстанции обращает внимание на неподтвержденность какими-либо документами внесенного в протокол судебного заседания сообщения председательствующего участникам процесса о том, что адвокат Ш. явился в суд 29.09.2021 г., однако в 18 ч. 00 мин. самовольно покинул здание суда, отказавшись участвовать в судебном заседании. В данном случае определить временной период нахождения адвоката Ш. в здании Ч. районного суда г. Москвы из представленных материалов невозможно, поскольку никаких документов, кроме расписки об ознакомлении с материалами дела от 29.09.2021 г., свидетельствующих о времени его прихода в суд, а также об убытии из здания, судом не приобщено, причины неявки адвоката в заседание судом не выяснены.

Более того, 24 сентября 2021 г. судьей Ч. районного суда г. Москвы Ч. вынесено постановление о назначении судебного заседания для рассмотрения поступившего ходатайства следователя о продлении срока содержания под

стражей обвиняемому Б., в котором указано вызвать в судебное заседание обвиняемого, следователя, прокурора, адвоката.

Вместе с тем, какие-либо документы, подтверждающие исполнение данного судьей распоряжения, в материалах отсутствуют, ввиду чего не представляется возможным сделать вывод о надлежащем извещении адвоката Ш. о назначенном судебном заседании.

Кроме того, нельзя не отметить несогласованность указанного в постановлении судьи от 24 сентября 2021 г. о назначении судебного заседания времени начала заседания по отношению к установленному режиму работы суда, информация о котором размещена на сайте любого районного суда, включая Ч. районный суд г. Москвы, и является общедоступной. Причем, как усматривается из размещенных там же Правил пребывания посетителей в суде, утвержденных председателем Ч. районного суда г. Москвы, разработанных в соответствии с нормами законодательства, регламентирующими процедуру отправления правосудия судами на территории Российской Федерации, и направленных на обеспечение установленного порядка деятельности суда, посетители Ч. районного суда г. Москвы, которыми признаются любые физические лица, временно находящиеся в здании районного суда, вправе находиться в суде в течение всего рабочего дня, продолжительность которого устанавливается правилами внутреннего распорядка суда. Порядок нахождения посетителей в суде после окончания рабочего времени строго регламентирован и контролируется судебными приставами по ОУПДС (п.п. 2.4 Правил). При таких обстоятельствах уход адвоката Ш. из здания суда, со слов председательствующего по делу судьи, в 18 ч. 00 мин., с учетом отсутствия извещения адвоката о дате, времени и месте проведения судебного заседания, в котором он мог участвовать в качестве защитника, не противоречит установленным Правилам пребывания посетителей в суде, в связи с чем утверждения о нарушениях в поведении адвоката несостоятельны».

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия обоснованно не усмотрела в покидании адвокатом Ш. 29 сентября 2021 года в 18.00 час. здания Ч. районного суда города Москвы в целях участия в другом судебном заседании нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства.

Поскольку адвокат Ш. осуществлял защиту Б. на основании заключенного с ним соглашения, и Б. с жалобой на действия (бездействие) адвоката Ш. в Адвокатскую палату города Москвы не обращался, доводы автора обращения о нарушении права Б. на защиту не подлежат рассмотрению в настоящем дисциплинарном производстве.

На основании изложенного, руководствуясь подпунктом 9 п. 3 ст.31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в

Российской Федерации», пп.2 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш., возбужденное по обращению судьи Ч. районного суда города Москвы Ч. от 30 сентября 2021 года (вх. № ... от 08.10.2021), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков